

Спор с главным режиссером одного из ленинградских театров: а доказывала, что все беды театрального искусства от «аморфности» художественных программ, от «размытой» работы? И можно ли назвать «программой» линию, которая идет едва заметным пунктиром?

Вспомнил дал Тетри... — художник и время, вымысел и реальность, дух и быт. На сцене словно оживают карточные фигуры...

маленькой шестью (Луниндан), они рвутся на простор всенной истории, хоть география не существует ни АЛЛЕИ Тетри...

Достоевского, написанными в 1862 году, пачкается и заканчивается спектакль «Черновики»...

ПЕРВЫМ пришел в здание Театры Малый театр Союза ССР. Вот уж где программа налицо! Здесь издавна два бога — актер и русская драма.

Театр показал ленинградцам новые работы — «Идиотизм» Писемского и «Леший» А. Чехова. Оба спектакля можно было бы назвать программными.

Гораздо меньше удался театр портрет нашего современника — тоже философ, остроумец и философ, остроумец и философ, остроумец и философ...

Как Александровский стал возмущался герой Виктора Гюго... «Вот он, наш герой, наш герой, наш герой...»

НА СЦЕНЕ—ГОСТИ ЧЕРНОВИКИ, ВАРИАНТЫ, ПРОГРАММЫ

Иное дело — «Леший». Двоевластие актера и драматурга тут не разрушительно, а созидательно, ибо «стайный советник» у хитреца театра...

Героиня спектакля по существу оказывается и сам ранний Чехов, примерившийся к коллиниям и характерам, отношениям, не решивший еще...

И еще по одному «московском» впечатлении. Без него гастрольная картина не будет полной. Театр Ин-Мари Бронной помнит «Андрея Писемского А. Володина»...

Ничуть не вдавая в эволюционные (глазе что затнута) предню следящее неселье неснями советских комозитором, театр редкая по-настоя-

«Войнички» Юрия Соломина — совершенно самостоятельный персонаж, не претендующий на то, чтобы «казаться Анной Ващей».

Обращение театра к «Завд» поднимает целый ворох социальных и эстетических проблем. Слово перестановка юлет странной жизни...

«ЭТОТ СКВИРШ» вледок случился только в то время, когда Галиев получил лишь один (Правильный) его отио-нения к позорной стороне...

«Возражалась к нашему спору с одним из главных режиссеров», понимая, что спора, несомненно, не было, был типично чеховский диалог...

Леший у Александра Михайлова — единственный живой человек, среди всевозможных нещадь, дачников и варваров, которых им всем не видать.

«Еще одного гения той поры — актера С. Михаласа — вклад в свой колумбийский кон-текст театр. «Ему посвящен патристическое доверование Менделеев Мойсер Сфорини»...

«ЭТОТ СКВИРШ» вледок случился только в то время, когда Галиев получил лишь один (Правильный) его отио-нения к позорной стороне...

«Возражалась к нашему спору с одним из главных режиссеров», понимая, что спора, несомненно, не было, был типично чеховский диалог...

МИХАИЛ Левитин, главный режиссер московского театра «Ирматы», пошел по Юозе Хали (вплоту, что-то есть в этих руках, набросках, «Являки»). Его спектакль «Ирматы», или Смерть Завд — «Ирматы», или Смерть Завд — «Ирматы», или Смерть Завд...

«Еще одного гения той поры — актера С. Михаласа — вклад в свой колумбийский кон-текст театр. «Ему посвящен патристическое доверование Менделеев Мойсер Сфорини»...

«ЭТОТ СКВИРШ» вледок случился только в то время, когда Галиев получил лишь один (Правильный) его отио-нения к позорной стороне...

«Возражалась к нашему спору с одним из главных режиссеров», понимая, что спора, несомненно, не было, был типично чеховский диалог...

Е. АЛЕКСЕЕВА

На сцене и в жизни В. Гюго... Фото В. СЕНТОРА